

Этот опыт нанёс мощный удар по его устоявшемуся за почти 30 лет мировоззрению. Если бы не его крепкие нервы, он бы, вероятно, начал сомневаться в смысле всей своей жизни.

— Да, я боялась, что ты не сможешь это принять и бросишь меня. Ты говорил о таком прекрасном будущем, и я боялась, что всё это рухнет, — глаза Нини покраснели, и она стала ещё больше похожа на кролика.

Ван Цзюнь вспомнил огненную цепь Фэн Бая: «Похоже на спецэффекты из фильма».

— А у тебя есть такие... сверхспособности, как у Фэн Бая?

Это просто могло бы уничтожить всё человечество!

Нини покачала головой, не скрывая зависти:

— Как мне сравниться с братом Фэн Баем? Они — великие оборотни с сотнями лет практики, а я получила свою форму только благодаря тому, что дедушка Чжаншу передал мне часть своей силы. Мне и так сложно поддерживать свою форму, чтобы не превратиться обратно.

Оказывается, Чжаншу тоже был оборотнем. Ван Цзюнь молчал, осознавая, что он действительно удивительный человек. Его девушка — оборотень, её семья — оборотни, и они уже так долго вместе, а он даже готов продолжать это дальше.

— Этот мир стал для меня чужим, — честно признался Ван Цзюнь.

Нини больше всего боялась такого момента. Она не могла сдержаться и спросила:

— Ты хочешь расстаться со мной?

Если бы он сказал «да», она бы дала ему Порошок забвения, а затем исчезла бы навсегда.

Однако её мысли были сразу же прочитаны.

— Если я скажу «да», ты, наверное, заставишь меня вдохнуть этот белый порошок, чтобы мы забыли друг друга, да? — спросил Ван Цзюнь спокойно.

Нини молча подтвердила.

Ван Цзюнь тут же взорвался:

— Это невозможно! Неважно, оборотень ты или человек, ты будешь моей женой до конца жизни! Куда ты ещё собралась? погоди, говорят, оборотни живут долго. Значит, когда я состарюсь, ты останешься такой же молодой?

Он тут же представил, как молодая и прекрасная Нини называет старика мужем, и от этой картины ему стало не по себе.

Нини на мгновение застыла, а затем рассмеялась:

— Нет, я буду стареть вместе с тобой.

Самые прекрасные слова любви звучали именно так. Ван Цзюнь не был консервативным человеком. За время, проведённое с Нини, он понял, что у неё прекрасный характер. Даже когда её доводили до слёз, она быстро успокаивалась, не держа зла. Она была совсем не похожа на тех злых оборотней, о которых рассказывают в сказках.

Ван Цзюнь даже боялся, что Нини слишком наивна, и если за ней не следить, её могут обидеть.

— Дай мне время, я смогу принять это. Не уходи от меня, хорошо? — он обнял её и тихо прошептал.

Нини, растроганная до слёз, бросилась в его объятия. Она обожала этого мужчину.

— А-Цзюнь, А-Цзюнь!

Ван Цзюнь был на седьмом небе от счастья. Его взгляд упал на лежащего без сознания Чжао Чжиюя, и он спросил о причине его состояния. Немного понаблюдав за происходящим из-за мусорного бака, он уже примерно понял ситуацию, но теперь, когда все были в курсе, нужно было всё обсудить.

Нини рассказала всё с начала до конца, а в ответ получила крепкие объятия и слова Ван Цзюня:

— Вы, оборотни, все такие преданные? Тогда я спокоен.

Время поджимало. Чжао Чжиюй, как главный герой, уже слишком долго отсутствовал, и скоро его начнут искать семьи Чжао и Линь. Найдя официанта и сообщив ему о местонахождении Чжао Чжиюя, они ушли.

За их спиной стояла женщина в красном платье, холодно наблюдая за ними. Рядом с ней находился мужчина средних лет с безупречной осанкой и с фартуком на руке. Он последовал за её взглядом и невольно усмехнулся:

— Молодёжь не боится различий между людьми и оборотнями, считая, что их чувства искренни. Но они не понимают, что оборотни могут обманывать. Если это лишь иллюзия, то ничего страшного, но если это угрожает жизни, то это печально.

Взгляд женщины стал ещё мрачнее.

Хотя Ван Цзюня в середине дня срочно вызвала его мать, и Нини немного расстроилась, но теперь, когда всё выяснилось, её настроение улучшилось.

Супермаркет всё ещё работал, а Чжаншу сидел у входа и, увидев Нини, помахал ей рукой.

— Дедушка, почему ты сидишь снаружи? Не зайдёшь внутрь?

Чжаншу покачал головой:

— Лучше не заходить. Там и призраки, и даосы, и монахи. От одного их вида мне становится не по себе. Фэн Бай и Фэн Янь — не простые люди.

— Брат Фэн Бай действительно удивительный, — восхищённо сказала Нини.

Чжаншу погладил её по голове, но его лицо выражало беспокойство. Судя по поведению Фэн Бая, он вряд ли будет спокойно управлять супермаркетом. В будущем таких опасных дел будет немало. Что же будет с его глупенькой Нини?

Иметь великого оборотня в качестве покровителя — это большая удача для маленького оборотня. Это означает, что ресурсов для практики будет достаточно, и путь станет проще. Но если великий оборотень любит приключения, то маленький оборотень тоже может пострадать, особенно если Нини хочет прожить обычную жизнь, как человек. Лучше держаться подальше от таких дел.

Думая об этом, Чжаншу не смог сдержаться и спросил:

— А что сказал Ван Цзюнь? Ты действительно собираешься рассказать ему всё?

Услышав имя Ван Цзюня, Нини заулыбалась:

— Дедушка, А-Цзюнь уже всё знает. Он сказал, что мы не расстанемся и будем вместе.

Чжаншу тоже обрадовался за Нини. Общество становится всё более открытым, люди исследуют Вселенную, и всё больше новых вещей появляется. Легенды об оборотнях существуют с древних времён, и молодёжи легче принять такие вещи.

Однако Чжаншу, проживший долгую жизнь, знал, что люди — существа переменчивые. Сейчас он любит Нини, а что, если разлюбит? Многие превращаются из любовников в врагов. Разве в телешоу этого недостаточно?

Но, видя, как Нини сияет от счастья, он не хотел омрачать её настроение и лишь вздохнул:

— Будь осторожна. Если что-то случится, не молчи, хорошо?

— Хорошо.

Внутри супермаркета монах Чжиляо, известный в сети как «Будда в медитации», официально встретился с Фэн Баем и его спутниками.

Чжиляо был молодым монахом, выглядевшим на чуть больше двадцати лет. У него была приятная внешность, и он всегда улыбался, изображая милосердие монаха, что выглядело немного комично.

— Уважаемый Фэн, я уже рассчитал благоприятный день для вас и господина Инь. Первое число следующего месяца — лучший день для свадьбы. Гарантирую, что вы будете жить в гармонии и счастье. Что скажете, опубликовать это на форуме и распространить повсюду?

— Лысый монах, я тоже посчитал. Первое число следующего месяца — лучший день для похорон. Ты уже готов к уходу в нирвану? Я могу опубликовать это на форуме, чтобы все быстро подготовили жертвоприношения и поминки, как думаешь?

С этими словами он взял в руки сверкающий золотом меч. На лице Фэн Бая была улыбка, но в глазах читалась холодность — классическая улыбка с кинжалом за спиной.

Чжиляо произнёс:

— Амиитофо. Видимо, я поторопился. Видимо, ваше время ещё не пришло.

Фэн Бай убрал меч:

— Ладно, ладно.

— Хватит, монах. Я буду внимательно следить за делами моего молодого господина и Повелителя Демонов, и сделаю всё возможное, чтобы их свести... — увидев суровый взгляд Фэн Бая, Фэн Янь быстро сменил тему:

— Но давайте вернёмся к делу.

Чжиляо тут же стал серьёзным и сказал:

— Живые трупы в жилом комплексе «Иволга» уже были очищены моими братьями-монахами, так что можете не беспокоиться. Однако, уважаемый Фэн, вы знаете, что барьер на горе Ваньцзан разрушен, и злоеущие существа уже распространились по всему миру, скрываясь среди людей. На этих живых трупах мы обнаружили похожую злоеущую ци. Я предполагаю, что именно она заставляет мёртвых восставать.

Фэн Бай сразу же вспомнил злобного духа, который чуть не лишил его жизни в поезде, и злых демонов, о которых говорил Инь Мосяо. Всё это было связано. Подождите... он вдруг

повернулся к даосу, который притворялся незаметным:

— На твоём Знамени призыва душ тоже есть эта зловещая ци. Но ты точно не мог создать его сам. Откуда ты его взял?

Даос посмотрел на них и ничего не сказал.

— Эй, уже поздно молчать. Незнание не освобождает от ответственности, понимаешь? — разозлился Фэн Янь. — Это твоя школа? Я тебе говорю, не пытайся играть по человеческим правилам. Молчание ничего не решит. У нас, оборотней, пытки не запрещены. Ты знаешь, что такое поиск души? Не хочешь стать идиотом — говори правду.

— Это запрещённая техника, это незаконно! — возразил даос.

Фэн Янь широко раскрыл глаза:

— Эй, ты знаешь, что это незаконно? Но не волнуйся, для таких преступников, как ты, в особых случаях это разрешено.

Чжиляо закрыл глаза и произнёс:

— Амитофо, — но ничего не добавил.

Фэн Бай открыл пачку чипсов и начал хрустеть.

Монахи не лгут. Видимо, это правда.

Даос не хотел становиться идиотом и ответил:

— Я не знаю. Учитель дал мне это для защиты, но ничего больше не объяснил. — Видя, что Фэн Янь не верит, он тут же закричал:

— Я действительно не знаю! Даже если вы будете искать мою душу, вы получите только этот ответ.

Видимо, он был просто мелкой сошкой.

— Кто ты? Кто твой учитель? Какая у тебя школа? — спросил Фэн Бай, отложив чипсы и вытирая руки.

<http://bllate.org/book/15418/1363604>